

nauka, obrazovanie v informatsionnom prostranstve regiona» [Information management in the library and book business: problems, features, trends]. Krasnodar, 2014 S. 197–226.

3. Informatsionnyy menedzhment v sisteme upravleniya bibliotечnym i knizhnym delom: inform.-bibliogr. produkt [Information Management in the library and the book business: inform.-refs. product] / sost. O. A. Vertievets; nauch. red. V.N. Pazuhina. Krasnodar, 2012.

4. Pazukhina V. N. Tovarnye znaki v pechatnoy grafike: problemy, tendentsii, osobennosti bibliografirovaniya [Trademarks in the printed schedule: issues, trends, especially bibliografirovaniya] // Cul'turnaya zhizn' yuga Rossii. 2013. № 3. S. 42–44.

5. Proizvodstvo pechatnoy produktsii: bibliogr. baza dannyh po tovarnym znakam, zayavlennym v 2009–2010 gg [Production of printed products: refs. database Trademark stated in 2009–2010] / sost. O. A. Vertievets; nauch. red. V. N. Pazuhina. Krasnodar, 2014.

УДК 341.76:81.1

А. С. ГРИГОРЕВСКАЯ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ: «ВОПРОСЫ ПЕРЕДАЧИ СМЫСЛА СРЕДСТВАМИ ДРУГОГО ЯЗЫКА В КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ»

Необходимость рассмотрения дипломатических документов выдвигается изменением когнитивно-коммуникативных характеристик. Определение смысла материалов в едином пространстве национального и международного права важно и актуально в современном мире.

Ключевые слова: международное право, лингвистический анализ, юридический феномен, «внешняя лингвистика», информация, перевод.

UDK 341.76:81.1

A. S. GRIGOREVSKAYA

DIPLOMATIC DOCUMENTS: «QUESTIONS OF SENSE TRANSMISSION BY MEANS OF ANOTHER LANGUAGE IN COGNITIVE-COMMUNICATIVE ASPECT»

The necessity of searching Diplomatic documents is proposed by changing not only cognitive-communicative characteristic. The determination of essence of this material in united area of national and international law is important and actual in modern life.

Key words: international law, linguistic, analysis, juridical phenomenon, «external linguistics», information, translation.

Международные контакты носят всевременный характер, при пересечении языка и права востребованность в юридикации естественного языка, лингвистической компетенции филолога, политика, дипломата актуальна. Прогресс в социальной, духовной, экономической и политической сферах способствует распространению английского и русского языков. Роль английского языка усиливается как языка международного и межнационального общения. Русский язык имеет статус государственного и включён в область юридической техники, связанной с культурой речи юристов и риторикой [1]. В эпоху билингвизма для многих родной и английский языки сосуществуют, являясь инструментами для лингвокоммуникативного анализа и перевода дипломатических документов.

Лингвистические аспекты права включают область юридической герменевтики, т. е. толкование официальных юридических текстов с точки зрения лингвистики. Термин *толкование* означает способ определения главного смысла текста, определение его коммуникативного замысла, средств, перспектив, результативности. Теоретиками и практиками филологии в области права, дипломатами принято считать, что толкования подразделяются на:

– логическое – анализ положений договора, конвенции с использованием законов и правил логики;

– систематическое – анализ конкретной нормы документа на основе исследований связей, т. е. с учётом других договоров, а также норм международного права;

– историческое – т. е. исследование положений договора в связи с конкретными историческими условиями его заключения;

– обычное (практическое) – установление смысла конкретной формы договора на основе практических действий коммуникантов (как свидетельство понимания договорной нормы в определённом понимании) [2].

В дипломатической работе толкование международных договоров и других документов обеспечивает установление подлинного смысла и содержания с целью точной реализации. Принципы реализации положений конвенций, договоров, меморандумов, соглашений и других документов строятся как общие правила общеобязательного характера, учитывающие особенности договора как соглашения субъектов международного права, в первую очередь государств. Некоторые принципы толкования закреплены в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, а важнейшими принципами являются необходимость соответствия толкования основным принципам международного права и его добросовестное выполнение, которое осуществляется какими-либо сторонами договора, международными органами (которые могут быть упомянуты в договоре). Так, документы международной встречи стран БРИКС 12–13 июня 2015 года отображают информацию о достигнутых соглашениях в Протоколах для Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики [3].

Понятие «Третьейская запись» определяется как запись / определение / означивание окончательного решения по типу Третьейского суда и может означать наличие постоянной Палаты (органа) по урегулированию порядка обращений. Другим разъяснением может быть следующее: правовая норма относительно порядка регулирования споров, могущих возникнуть между участниками договора, конвенции и прочих документов дипломатии.

В соответствии с «Советским энциклопедическим словарём» 1979 года издания «дипломатия – деятельность государственных органов внешних сношений по представительству государства и по защите мирным путем его прав и интересов за границей или достижения целей внешней политики» [4]. В узком смысле «Дипломатия» – искусство представительства и ведения дипломатических переговоров с официальными представителями иностранных государств. Термин возник в средние века и означал науку о внешних сношениях, в основе которой лежало изучение дипломов (дубликатов или копий), международных трактатов и других актов, исходящих от глав государств. Основными видами дипломатической деятельности являются непосредственные переговоры, обмен нотами, заключение договоров, проведение конгрессов, конференций, работа международных организаций. Более полная картина функций соответствующих служб складывается при расшифровке слова «дипломатия» следующим образом: термин, будучи французским (*diplomatie*), означает «деловая мирная (в отличие от военной) оперативная работа по осуществлению задач внешней политики государства, выполняемая органами правительства (Министерствами иностранных дел), нередко главой правительства или главой государства и представителями или агентами за границей» [5]. В «Словаре иностранных слов» «дипломатия» представлена как «деятельность государственных органов в области внешней политики и как совокупность приёмов в методах, используемых «в переговорах и соглашениях с иностранными государствами» [6]. И третья формулировка – «тонкий расчёт, уклончивость в действиях, направленных к достижению какой-либо цели» [7], пожалуй, больше других соответствует, апеллирует к социолингвистическим, психологическим тенденциям современного развития языка и языковой картины мира. По теории Э. Сепира, мир вокруг один и тот же для любого языка, но формальные способы обозначения того или иного элемента опыта столь различны, что возникающие ощущения реальной ориентации не могут быть тождественны ни для одной пары языков, ни для одной точки отсчёта. Данная теория определяет язык «как строго организованную систему разнородных единиц, связанных жёсткими иерархическими связями» [8]. Они уникальны, как уникален и отдельно взятый язык, наложение системы одного языка на систему другого немыслимо без искажения структурных отношений между компонентами. Язык ведь не только средство понимания и изучения культуры. А дипломатия – это традиционно, исторически сложившийся пласт мировой культуры, осуществляющий свои действия, акты, отношения через

свои такие различные средства коммуникации, как государственные языки народов и стран. Люди живут не только в материальном и не только в мире социальном, как принято думать, в значительной степени они все находятся во власти того конкретного языка, который обслуживает данное общество. По мнению социологов в действительности «реальный мир» неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. В дипломатических отношениях язык – путеводная нить в социальной действительности и является не только средством понимания и изучения культуры. Ведь два разных языка не бывают так схожи, чтобы их можно было считать средством одной и той же социальной, политической, экономической и пр. сфер действительности. Положения американской этнолингвистики вкупе с антропологической теорией Ф. Боасса о моделировании особым образом каждым языком единого для всех понятийного пространства и выбором наиболее важных для данной этнокультуры компонентов, подводят лингвистов к пониманию непреложного факта: «реальный мир» неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Итак, два языка не бывают схожими настолько, чтобы можно было считать их средством выражения одной и той же социальной действительности. Это разные миры, где живут разные сообщества, и дипломатическим путём приходится находить точки соприкосновения для выработки единых в данной конкретной ситуации подходов, надстроек, направленных к достижению какой-либо цели.

Дипломатические документы отвечают своим основным принципам текстообразования – наличие связности, цельности наряду с единством информационного пространства, реализуются в некоей последовательности знаков в коммуникации. Итак, будучи средством коммуникации при порождении текста в рамках семиотики, текст является набором знаков и некоей конструкцией при передаче адресату представлений коммуниканта в какой-то предметной области. Далее принято говорить о кодифицировании с помощью средств знаковой системы ранее предшествующей мысли, ментальной модели объекта, действия, состояния. В рамках каждого речевого акта текст существует в текущем сознании; с точки зрения модели текстообразования он является целью и результатом направленного лингвистического кодирования, вербализации информации, реализующей задачу данного речевого акта. Мы придерживаемся такого подхода и к дипломатическим документам, основанном на коммуникативной основе порождения текста и обобщённой таким образом М. Ю. Малежиком [9]. Текст может быть разбит на «три зоны» – предтекст, результат предшествующий коммуникации, текущий план текста и планируемый как новая информация [10]. В современном научном мире информация рассматривается как след, оставленный одним явлением на другом, либо как сведения о фактах, кодируемые, обрабатываемые и передаваемые в процессе коммуникации соответствующими структурами. Так, «Framework convention for the protection of minorities» может быть представлен такими частями: предтекст – представление цели Совета Европы для достижения большей общности её членов по причине обеспечения безопасности и дальнейшей реализации прав человека и свободы в соответствии с Декларацией прав человека, принятой в Вене 09.10.1993 г.; текущий план текста – констатация сложившихся фактов реальности, новая информация представлена едиными мерами обеспечения безопасности.

Всё большее число специалистов рассматривают лингвистику как определённый аспект семиотики, т. е. знаковой системы. Одновременно знаковая система рассматривается в системе предметного, мотивированного, целенаправленного человеческого общения. А общение выступает в качестве механизма обмена материально-практической деятельности. Текст может рассматриваться с точки зрения заключённой в нем информации, и тогда мы говорим о тексте как об информационном пространстве. Коммуникативный акт имеет коммуникативную цель, направленность и коммуникативную перспективу, т. е. рассматривается возможность вызвать желаемое последствие в реальности. Тот, кто умеет общаться эффективно, ясно, просто, обмениваться информацией и способен оптимально участвовать в социально-общественном труде – коммуникативно-компетентны. Это свойство современной языковой личности, имеющей набор коммуникативных стратегий и практических ходов. На наш взгляд этот перечень может быть пополнен следующим требованием: для изучающих и используя-

ющих язык дипломатии в реальном процессе речевого взаимодействия наряду с соблюдением норм, форм речеизъявления растёт социальная востребованность теоретической и прикладной юрислингвистики. В современной России и в межнациональных контактах необходим учет понятий языко-речевой толерантности.

Для переводчиков особенно важна «внешняя лингвистика». Она затрагивает соотношение между языком и историческими условиями его существования, учитывает этнические, социальные, исторические, географические, экологические факторы. Через «внутреннюю форму» можно постичь тот специфичный путь к выражению мысли, который выбирает данный язык, а вместе с тем и сообщество носителей языка. Благодаря внутренней форме язык хранит для народа «весь способ мышления и восприятия, всю массу добытого ею духовно как ту почву, ступив в которую, ноги приобретают крылья, становятся способны к новым порывам» [10].

Гумбольдтом В. подчеркивается мысль о роли языка в изучении культуры в связи с тем, что система культурных стереотипов любой цивилизации упорядочивается с помощью языка, т. к. он является «средством решения специфических задач мышления и коммуникации». «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так или иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации и предопределяется языковыми привычками нашего общества» [11].

В теории и практике коммуникативистики коммуникативный замысел определяет желание повлиять на волю собеседника и речь в такой ситуации является побудительной, т.е. включает такие понятия как коммуникативные цели, намерения, задачи, интенции, стратегии, тактики, перспективы. Авторы ТРА поставили в центр высказывание, обладающее иллокутивной силой и нацеленное на определённый эффект. И если иллокуция, по Дж. Серлью, – часть языка вообще, то и установка на её компонент является универсальной. Разработанный лингвистами концептуальный аппарат и классификация иллокутивных актов, любой обмен информацией предполагает не только передачу сведений и знаний, но и получение соответствующего результата, проявляющегося в действиях, реакциях коммуникантов (согласие, несогласие, вызов психической реакции – гнева, радости, сожаления, свершения, планирования действий и т. п.). Так, санитарные Конвенции – договоры об осуществлении санитарно-карантинных мер в целях борьбы с распространением остроинфекционных, эпидемических заболеваний – предусматривают проведение мероприятий, не препятствующих нормальным связям между государствами. Принят ряд конвенций по борьбе с чумой, холерой, оспой, желтой лихорадкой в целях предотвращения их распространения; конкретными мерами является надзор за судами, поездами, портами и т. д. Другими мерами действий государств являются акты национального законодательства. Так, в России в соответствии с законом о государственной границе осуществляются карантинный, фитосанитарный, ветеринарный контроль.

Документы юртехники дипломатии – Меморандумы, Протоколы, Конвенции, Соглашения, Хартии и другие – строятся исходя из принципов коммуникативности – коммуникативного замысла, речевые средства выбираются для этого побудительные. Другими словами, управление и направление работы служб современного общества на межгосударственной основе представляют направления людей на энергичный труд и юридически грамотное общение в процессе обмена информацией. Мы полагаем, что требование умения делать это ясно, доступно, понятно, результативно и в то же время «дипломатично» – с тонким расчётом, уклончивостью в действиях, направленных к достижению какой-то цели, привело к тому, что перевод документов международного права с английского на русский язык и наоборот выполняется не переводчиками, а только юристами-дипломатами. Так, осуществляется этот процесс в Совете Европы, подразделениях ООН и других международных организациях, а также в МИДе России. Фрагменты действительности, связи, отношения находят отражение в языках как общественные явления.

На оси «языковой знак – человек» образовался комплекс отношений, где человеку принадлежит доминирующая роль как создателю языковых знаков в процессе семиотической деятельности отношения отправителя и получателя речевого сообщения. Эти языковые знаки,

вовлечённые в процесс коммуникации, заключают информацию, которая характеризуется одновременно в содержательном и в аксиологическом (ценностном) плане. Всё, что говорится и воспринимается человеком, проходит когнитивный отбор или когнитивную интерпретацию через систему культурной информации, заключенной как в языковом знаке, так и в параметре ситуации общения. Ведь знания о выработанной в обществе системе обычаев, традиций, законов, норм речевого поведения принадлежат к области культурной информации (см. Санитарные конвенции – Российский Закон о государственной границе).

Переводческая деятельность интенсифицируется как процесс и способ обмена информацией, а кто ею владеет, тот и «правит миром». Деятельность переводчика информативна, «преодолевающая», способствующая высокому уровню развития цивилизаций. В дипломатии переводятся различные типы текстов: одни из них уникальные, другие с универсальным характером. Так, специфическими особенностями большинства текстов являются: использование терминологической и нейтральной лексики с преобладанием безличных, неопределённо-личных предложений, и сложных слов, и глаголов настоящего и прошедшего простого времени, реже форм настоящего перфектного грамматического времени [12].

Данные тексты изобилуют формулами контакта, клише канцелярского стиля и т. п. Перевод невозможен «слово в слово», нужны трансформации, ориентированные на традиции и впечатления; единицы канцелярского стиля переводятся с помощью вариантных соответствий и трансформаций, термины – с помощью однозначных эквивалентных соответствий. Вторым шагом является выбор единицы перевода, далее необходимо редактирование, когда помимо элементарной сверки делается стилистическая правка, т. е. пролонгация стилистического единства текста. Имеется громоздкий синтаксис, большое количество модальных глаголов с предписывающей семантикой «имеет право, обязан соблюдать». И по форме тексты клишированы, и информация в них должна оформляться раз и навсегда определённым образом согласно строгим конвенциям. Как правило, тексты переводятся однозначными эквивалентами и с помощью трансформаций, которые необходимы, но как можно ближе к аутентичному тексту. Главное – суть, смысл информации без нарушения правовых норм, договорённостей и пр. Полная адекватность перевода вряд ли возможна, поэтому в Дипломатии свой кодекс формы, стиля, этикета, отношений, которые строго соблюдаются [13].

Перевод – помимо общепереводных трудностей, сложное когнитивное явление по данным когнитивной лингвистики, культурной антропологии. При переводе человек руководствуется как языковыми знаниями, так и различными экстралингвистическими знаниями – юридическими особенностями дипломатической службы, этикета, стилеобразующих компонентов [14]. Немаловажен и общий пресуппозициональный фонд знаний переводящего о природе мира, общества, культуры и в вопросах особенностей менталитета чужой культуры. Историко-дипломатический, политический контекст прежних межнациональных отношений, знания о ситуации порождения переводимого текста и ситуации, в которой будет восприниматься его перевод – все это факторы, способствующие адекватному качественному переводу в сфере дипломатических отношений [15].

Вследствие отражения в переводе различия эпох, культур и отрезков времени, разных уровнях развития и установок, происходит несовпадение картин мира, создаваемых языками для отражения внеязыковой реальности. Язык, являясь важнейшим средством отображения действительности, способен кодировать и транслировать культуру. И несовпадение происходит потому, что «означивающая функция языковых знаков возникает не в силу прямого их соотношения с внешним миром, а по причине соотношения с человеческим опытом, образующим основу знания» [16]. Перевод играет роль средства межкультурного сближения: переводчик для этого, кроме билингвальной компетенции, использует свои «представления» о реалиях, фактах, намёках на исторические ситуации, известные там и тогда, где и когда создавался текст, но в то же время не известный читателю переводимого текста [17]. И автор-создатель перевода сам определяет, выделяет те из них, которые требуют расшифровки, замены, примечаний, комментариев. Или, наоборот, происходит компрессия, т. е. сужение передаваемой информации, направленность которой в руках переводящего текст. И он должен

отразить действительность и факт чужой культуры в первую очередь в тексте или в комментарии. Иначе может возникнуть неточность понимания и приблизительность перевода, что невозможно для дипломатической сферы. Перевод – это цель интеракции, которая представляет «особенность картины мира, вплетенная в оригинал, и одновременно содержит характерные для картины мира языки перевода» – традиционные современные подходы перевода и межкультурной коммуникации [18].

Дипломатические документы, отражающие международные отношения – исторически сложившаяся письменная форма с чётким соблюдением правил и канонов создания спецтекстов на родном и английском языках – их логических, юридических, лингвистических аспектов. Язык дипломатии это некий особый язык с многочисленными специфическими проявлениями, образующими «свой мир» культуры, стиля, жанра, этикета. Теоретиками и практиками в области языка и права чаще всего дипломатический язык дефинируется как выражение, употребляемое для обозначения языка на котором ведутся переговоры и составляются документы; письменные тексты раскрывают юридически-логическое толкование содержательной части, при использовании лингвистического анализа. Когнитивно-коммуникативный подход, включающий передачу информации с помощью языковых знаков в процессе коммуникации и ее восприятия через систему культурной информации характеризует такой вид документов и отображает спектр дипломатических отношений.

Литература

1. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособ. М., 2004. С. 78.
2. Дипломатический словарь. URL: http://www.onlineslovari.com/diplomaticheskiy_slovar/
3. Венская конвенция о праве международных договоров. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
4. Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 397.
5. Советский энциклопедический словарь ... С. 341.
6. Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 166.
7. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. М., 1997.
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 48.
9. Малезжик М. Ю. К вопросу о когнитивной природе текста // Язык. Дискурс. Текст: материалы II международ. науч. конф., посвящ. проф. Г. Ф. Гавриловой. Ростов н/Д., 2005. С. 193–194.
10. Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 87.
11. Гумбольд В. Избранные труды по языкознанию ... С. 402.
12. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М., 2004. С. 9.
13. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособ. М., 1999. С. 192.
14. Евсеева Т. В. Особенности изменения информационной структуры текста при переводе // Язык. Дискурс. Текст: материалы II международ. науч. конф., посвящ. проф. Г. Ф. Гавриловой. Ростов н/Д., 2005. С. 87–88.
15. Баранов А. Г. Введение в прикладную лингвистику. М., 2003. С. 138.
16. Кравченко А. В. Феноменология значения и значение феноменологии в языке // Категоризация мира, пространство и время. М., 1997. С. 61.
17. Масленникова Е. М. Особенности перевода как двуязычной художественной коммуникации // Тверской меридиан: сб. ст. Вып. 3. Тверь, 1999. С. 78.
18. Евсеева Т. В. Особенности изменения информационной структуры текста при переводе ... С. 87.

References

1. Sadohin O. P. Mezhkulturnaya kommunikaciya [Cultural communication], M., 2004. S. 78.
2. Diplomaticheskiy slovar' [Diplomatic dictionary]. URL: http://www.onlineslovari.com/diplomaticheskiy_slovar/
3. Venskaya konventciya o prave mehdunarodnikh dogovorov [Venskaya convention about international agreements]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
4. Sovetskiy entsiclopedicheskiy slovar' [Soviet Inciclopedia dictionary]. M., 1989. S. 397.
5. Sovetskiy entsiclopedicheskiy slovar' ... S. 341.

6. Slovar' inostrannykh slov [Foreign words dictionary]. M., 1988. S. 166.
7. Slovar' inostrannykh slov [Foreign words dictionary] / pod red. I. V. Lekhina, F. N. Petrova. M., 1997.
8. *Sepir E.* Izbrannye trudy po yazikoznaniyu i kulturalogiy. [Selected philological and cultural works] M., Progress, 1993, s.49
9. *Malezhik M. U.* K voprosu o kognitivnoy prirode teksta [To question of cognitive text nature] // Yazik. Diskurs. Tekst: materialy II mezhdunarod. nauch. konf., posvyashch. prof. G. F. Gavrilovoy. Rostov n/D., 2005. S. 193–194.
10. *Gumbold B.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu [Selected works in Linguistics]. M., 1984. S. 84.
11. *Gumbold B.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu ... S. 402.
12. *Alekseeva I. S.* Vvedenie v perevodovedenie [Introduction into Translation course]. M., 2004. S. 9.
13. *Kommissarov V. N.* Sovremennoe perevodovedenie [Modern course of Translation]: utcheb. posob. M., 1999. S. 192.
14. *Evseeva T. U.* Osobennosti izmeneniya informatsionnoy struktury teksta pri perevode [Peculiarities of informatic changing of text structure in translating] // Yazik. Diskurs. Tekst: materialy II mezhdunarod. nauch. konf., posvyashch. prof. G. F. Gavrilovoy. Rostov n/D, 2005. S. 87.
15. *Baranov A. G.* Vvedenie v prikladnyuyu lingvistiky [Introduction in to instrumental linguistics] M., 2003. S. 138.
16. *Kravchenko A. V.* Fenomenologiya znacheniya i znachenie fenomenologii v yazike [Phenomenology of meaning and meaning of phenomenology in language] // Kategorezatsiya mira, prostranstvo i vremya. M., 1997, s.47.
17. *Maslennikova E. M.* Osobennosti perevoda kak dvuyazichnoy hudozhestvennoi kommunikatsii [Peculiarities of translating as bilingual artistic communication]. // Tverskoy meridian sbornik, vip.3, Tver , TGU, 1999.
18. *Evseeva T. U.* Osobennosti izmeneniya informatsionnoy struktury teksta pri perevode ... S. 87.

